

РЕЛИГИЯ ВТОРОЙ ВЕРСТЫ

ИСТИННОЕ ХРИСТИАНСТВО ЯВЛЯЕТСЯ РЕЛИГИЕЙ “второй версты”. Исполнение долга, верность жизненно-му призванию, жизнь по закону – все это прямая обязанность человека, выполнив которую, мы проходим только “одну версту” и не больше. Если бы все в жизни заключить в рамки обязанностей и выполнения указов, то наше земное бытие уподобилось бы жизни в военной казарме. Самое лучшее и благородное на земле всегда достигалось только тогда, когда люди выходили за грани своих обязанностей и делали несравненно больше, чем от них требовалось, проходили “вторую версту”.

Губительную ошибку допускают те, кто сводит христианство на уровень исполнения обязанности, долга, порядка, установления и формальности. Поступая так, они делают учение Христа мертвым законом, а не животворящим духом. Не здесь ли кроется причина, почему теперь на земле так много мертвых христиан? Мы забываем, что живое христианство только там, где преобладает дух “второй версты”.

Христос сказал: “И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два” (Мф. 5:41). Слово “поприще” означает расстояние в одну римскую милю, равное русской версте. Потому приведенный нами текст должен звучать так: “И кто принудит тебя идти с ним одну версту, иди с ним две.” Слово “принудит” в данном тексте имеет особенное значение: оно является дословным переводом греческого глагола “ангарево”. Слово “ангарево”, в свою очередь, произошло от персидского слова “гонец”. Гонцы императора имели право принудить местное население снабдить их провизией, ослами, верблюдами, лодками или проводниками через незнакомую им местность. Александр Македонский, а позже и римляне, пользовался такими гонцами, несущими службу связи во всех концах империи. Поэтому слово “принудить” означает: заставить выполнить обязанность, возложенную гонцом в принудительном порядке, как, например, Симон Кириянин был принужден римскими воинами нести крест Иисуса (Мф. 27:32).

Иисус видел, как римские солдаты принуждали население Палестины носить их поклажу и как неохотно евреи проходили эту злополучную версту. Христос воспользовался этим, как примером, поясняющим основную истину христианства. Евреи, исполняя нерадиво свой долг, не желали и одной версты пройти без принуждения, а ученики Христа, должны были руководствоваться новым в их служении правилом: “И кто принудит тебя идти с ним одну версту, иди с ним две”. Для национально настроенных евреев, недовольных римской оккупацией, подобное требование Христа казалось неосуществимым.

И действительно, возможно ли это?

Для искренних детей Божьих это возможно, ибо их религия — религия “второй версты”. Все люди, желают ли они этого или нет, должны идти “одну версту”. С этим связано их существование. “Первая верста” — это неумолимый закон жизни. И поэтому все кое-как идут “первую версту”, но немногие способны идти “вторую версту”. Почему? Потому что “первая верста” выполняема силою человеческой, “вторая” — только силой Духа Святого, пребывающего в душе человека.

*ПЕРВАЯ ВЕРСТА —
верста закона,*

*ВТОРАЯ ВЕРСТА —
верста любви!*

Даже правоверный еврей должен был или нести поклажу римского воина, или нести наказание. Это был закон. Религия иудеев была религией закона. В своей религии иудеи шли “первую версту”, когда же Иисус Христос потребовал от них “второй версты”, они распяли Его.

Конечно, закон имеет свои хорошие стороны. Закон ставит людей на место и принуждает их относиться к другим людям по-человечески, в рамках “первой версты.” Если бы в наше время не было законов, жизнь была бы невыносимой. Но закон остается только законом. Он никогда не сможет переродить сердце человека и научить его творить добро.

“Вторая верста” — верста любви, верста благодати. Только человек с сердцем, преисполненным любви, пройдет “вторую версту” и ничто его не остановит. Мать, бросающаяся в

свирепое пламя пожара, чтобы спасти своего ребенка — это любовь; а пожарный или полицейский, удерживающий ее от этого шага — это закон. В этом-то и разница между “первой” верстой и “второй”.

Богац, дающий десятину в церковную кассу, — это “первая верста”, бедная же вдова, дающая последнюю лепту, — это “вторая верста”. Посещение богослужений — это “первая верста”, прощение же огорчений и обид — “вторая верста”.

Идти “вторую версту” — не легкая, но благословенная задача. Любить нелюбимых, приласкать нелюдимых, поднять слабых, простить обижающих, спасти погибающих без награды и славы — вот, к чему ведет путь “второй версты”.

Христов крест — “вторая верста”. Только любовь могла побудить Бога оставить Свою славу на небесах и сойти на землю, умереть на Голгофе.

*ПЕРВАЯ ВЕРСТА —
верста принуждения,
ВТОРАЯ ВЕРСТА —
верста доброй воли!*

Если христианин ведет себя по-христиански из-за боязни исключения из церкви, его христианство не дальше “первой версты”. Если же его поведение основано на любви ко Христу и исходит из сердца, его христианство — христианство “второй версты”.

Христианин — самый свободный человек в мире. Христос освободил его. Апостол Павел воскликнул: “Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе”. Но только любовь и добрая воля могли расположить сердце Павла

совершать свое служение. После его обращения никто не заставлял апостола Павла проповедовать, не принуждал, не увещал, не тянул на собрания верующих. Христианство апостола Павла было христианством “второй версты”. О, как далеко современное христианство от этого! Оно, кажется, остановилось на “первой версте” и потому ни для кого не привлекательно.

*ПЕРВАЯ ВЕРСТА —
верста долга,
ВТОРАЯ ВЕРСТА —
верста желания!*

Долг всякого человека — помочь другому в беде, но есть ли там желание помочь? Долг каждого христианина — свидетельствовать другим о Христе, но есть ли там желание свидетельствовать?

Цицерон сказал: “Нет ни одного момента без долга”. Гладстон писал: “Долг есть сила, которая просыпается с нами утром и идет на отдых с нами ночью”. Чувство долга присуще человеку, но всегда ли у человека есть желание исполнить долг? Долг христианина — простить, но если в нем нет желания простить, то не будет и искреннего чувства прощения. Человек может много желать, но есть ли у него желание жить и творить в духе “второй версты”? Для искреннего желания нет ничего невозможного. Не поэтому ли прокаженный умолял Иисуса, говоря: “Господи! Если хочешь, можешь меня очистить”. Иисус же “простер руку, прикоснулся к нему и сказал: “Хочу, очистишься. И тотчас проказа сошла с него” (Лк. 5:12,13).

*Дух «ВТОРОЙ ВЕРСТЫ»
приходит к нам вместе с
возрождением сердца*

Христос сказал: “Должно вам родиться свыше”. Невозрожденный человек не может идти “вторую версту”. Сначала человек должен подчинить себя Высшей Силе, которая сделает его способным на подвиги “второй версты”.

Возрождение — само по себе тайна. Профессор Линкольн свидетельствовал: “Время моего возрождения было распознано тогда, когда религия стала для меня не долгом, а удовольствием”.

*Дух «ВТОРОЙ ВЕРСТЫ»
приходит к нам вместе с
откровением*

Откровение есть свет души. Без откровения душа находится во тьме. Откровение — не от человека. Оно приходит от Бога и приходит только тогда, когда человек рад принять его. Бог никогда не даст откровения больше, чем мы готовы воспринять. Чем больше дитя Божие отдает себя в руки Творца и вверяет себя Его воле, тем больше Бог открывает ему тайны и истины. Откровение приходит с молитвой, чтением Священного Писания и с размышлением о духовном.

*Дух «ВТОРОЙ ВЕРСТЫ»
приходит к нам вместе с
вдохновением*

Лучшие наши духовные силы без вдохновения засыпают. Чтобы наши силы двигались во имя добра и правды, нам надо вдохновение. Вдохновение приходит только от Бога и, притом, к тем, кто жаждет и ищет его. Пушкин писал:

Не для житейского волнения,
Не для корысти, не для битв —
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

Если бы не было вдохновения от Бога, Библия не могла бы стать Книгой бессмертной. Богодухновение сотворило Священное Писание. Павел писал: “Все Писание богодухновенно” (2 Тим. 3:16). Дух Святой дал вдохновение Павлу. Дух Святой и теперь вдохновляет христиан для жизни, служения и творчества во имя Христа.

Почему надо говорить о “второй версте” в христианстве? Потому, что “вторая верста” исходит от Бога и служит ближнему; она-то и является сущностью христианства.

Да поможет нам Господь ревностно и целиком пройти не только “первую”, но и “вторую версту”, ибо границы Божьего Царства начинаются там, где “вторая верста” кончается.

